ISSN 2949-1150 (online)
2071-8284 (print)

Научная статья
УДК 343.13

Предпосылки типологии отечественного уголовного процесса

Анна Вячеславовна Ламтева, кандидат юридических наук

Нижегородская академия МВД России
Нижний Новгород (603950, БОКС-268, Анкудиновское шоссе, д. 3), Российская Федерация
doctoroflaw2024@mail.ru
https://orcid.org/0009-0007-6676-5136

Аннотация:
Введение. *В статье рассматривается становление такой категории, как «тип», применительно к отечественному уголовному судопроизводству. Решаются следующие научные проблемы: 1) насколько оптимальна категория «тип» для раскрытия сущности и содержания уголовного судопроизводства каждого исторического периода развития России, 2) когда уголовно-процессуальный тип вошел в доктринальный оборот, 3) как соотносятся между собой Отечественный и Русский типы уголовного процесса?*
Методы. *Ведущим инструментом исследования выступает типологический метод, при помощи которого удается произвести систематизацию исторических типов отечественного уголовного судопроизводства. Также нами были применены: а) метод сравнения в контексте анализа понятийного ряда «порядок – начала – форма – тип»; б) метод обобщения, благодаря которому была сконструирована авторская модель дуалистической уголовно-процессуальной типологии; в) аналитический метод развертывания, когда с помощью пяти типологических предпосылок обосновывается процесс введения в научный оборот словосочетания «тип уголовного процесса».*
Результаты. *В работе делается вывод о том, что именно «тип» – оптимальная характеристика для деления и раскрытия каждого исторического этапа развития отечественной уголовно-процессуальной типологии. Был прослежен юридический путь взаимодействия уголовного судопроизводства с различными категориями-компаньонами, по-разному раскрывающими его процессуальную сущность.*
Благодаря типологическому анализу разработано шесть авторских классификаций, связанных с многогранностью типов уголовного судопроизводства, а также представлен абрис авторской дуалистической уголовно-процессуальной типологии. Делается вывод о том, что типологический анализ выступает фундаментом и отправной точкой для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальной сферы как в легислативном, так и в доктринальном ключе.

Ключевые слова:
тип, порядок, форма, предпосылки, типология, дуализм, состязательность, розыскной процесс, обвинительные начала, Русский тип уголовного процесса

Для цитирования:
Ламтева А. В. Предпосылки типологии отечественного уголовного процесса // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (107). С. 125–135.

Статья поступила в редакцию 07.12.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

Original article

Prerequisites for the typology of domestic criminal proceedings

Anna V. Lamteva, Cand. Sci. (Jurid.)

Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia
3, Ankudinovskoe highway, BOX -268, Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation
doctoroflaw2024@mail.ru
https://orcid.org/0009-0007-6676-5136,

Abstract:
Introduction. *The formation of such category as the type in relation to national criminal procedure is discussed in the scientific article. The following scientific problems are solved in the work: 1) how optimal is the category «type» for revealing the essence and content of criminal procedure of each historical period of Russia's development, 2) when the type of criminal procedure entered into the doctrinal circulation, 3) How do the Domestic and Russian types of criminal procedure relate to each other?*
Methods. *The typological method with which it is possible to systematize the historical types of national criminal procedure acts as the leading research tool. We also used: a) the method of comparison in the context of an analysis of the conceptual series «order-beginnings-form-type», b) the method of generalization, thanks to which the*

Keywords:
type, order, form, prerequisites, typology, dualism, competition, investigative process, accusatory principles, Russian type of criminal procedure

© Ламтева А. В., 2025

author's model of dualistic criminal procedure typology was constructed, v) the analytical method of deployment, when the process of introducing into scientific circulation the phrase «type of criminal procedure» is justified by means of five typological prerequisites were applied by us.

The results of the study. *The conclusion is that the type is the optimal characteristic for dividing and disclosing each historical stage of the national criminal procedure typology was given in the work. The legal way of interaction of criminal proceedings with various companion categories, which reveal its essences in different ways.*

Six author's classifications related to the versatility of types of criminal procedure were developed and also the outline of a dualistic typology of criminal procedure was presented thanks to typological analysis. The typological analysis acts as the foundation and starting point for further improvement of the criminal procedure sphere both in a legislative and doctrinal manner.

For citation:
Lamteva A. V. The typology's prerequisites of the national criminal procedure // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 3 (107). P. 125–135.

The article was submitted December 7, 2024; approved after reviewing September 9, 2025; accepted for publication September 25, 2025.

Введение

Уголовное судопроизводство России – динамичная проактивная конструкция со своей богатой историей, нашедшей отражение в следующих типологических единицах: в обвинительной, следственной (розыскной) и состязательной. Каждый тип уголовного процесса способствовал совершенствованию уголовного судопроизводства в целом, процессуальной эволюции в понимании центральных ориентиров и фундаментальных ценностей. Однако сегодня общество XXI века стоит перед разрешением следующей проблемы: уголовный процесс нуждается в поступательном развитии. В нем имманентно прослеживаются родственные черты различных исторических технологий, концептов и начал, что затрудняет определение однозначного вектора развития. Эта проблема лежит на поверхности. Однако институциональному и аксиологическому выбору на этой процессуальной развилке предшествует и проблема завуалированная, методологическая. Уголовный процесс – это деятельность по раскрытию, расследованию и разрешению уголовных дел. Но существует ли эта деятельность автономно, либо ее целесообразно анализировать и совершенствовать с точки зрения порядка, основных начал, формы, модели, типа? Полагаем, что именно «тип» из методологического инструментария позволит нам изучить каждую веху развития отечественного уголовного процесса разносторонне, комплексно и структурировано.

Новизна исследования заключается в том, что типологический подход для изучения отечественного уголовного судопроизводства в целом и каждого исторического типа в частности исследуется не как данность. Изучается эволюция притяжения и сближения уголовного судопроизводства и типа. В работе отстаивается мнение о том, что для раскрытия многогранности уголовного процесса необходимо постижение его процессуальных граней с помощью различных категорий (форма, модель, порядок и др.). Необходимо сделать акцент на «типе», разработать новые классификации, типологии. Это позволит по-новому взглянуть на уголовное судопроизводство, чтобы разглядеть процессуальные альтернативы для его прогрессивного образцового развития.

Материалами для исследования послужили репринтные издания ученых-процессуалистов XIX–XX вв., современные научные изыскания в сфере развития отечественной уголовно-процессуальной типологии. Также в статье в качестве методологического и концептологического базиса используются философские трактаты Аристотеля («Метафизика»[1], «Категории»[2]), работы по теории государства и права (типологии Р. Давида[3], К. Цвайгерта и Х. Кётца[4]).

«Предпосылка» в соответствии с разъяснениями толкового словаря означает «исходный пункт какого-нибудь рассуждения» либо «предварительное условие чего-нибудь»[5]. На типологию отечественного уголовного процесса хотелось бы взглянуть также двояко – и как на базис для конструирования уголовного судопроизводства, и как на условие для разработки совершенной уголовно-процессуальной модели.

Полагаем, что тип отражает сущность первого порядка каждого отдельно взятого исторического периода развития уголовного процесса. Логической единицей типологии выступает тип, под идеалы и аксиологические ценности которого подстраиваются все уголовно-

[1] Аристотель. Метафизика / пер. с греч. П. Д. Первова, В. В. Розанова. Москва : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 232 с.

[2] Аристотель. Категории ; Об истолковании / пер. с древнегреч. А. Кубицкого, Э. Радлова. Москва : АСТ, 2003. 160 с.

[3] Рене Д. Основные правовые системы современности : (Сравнительное право) / пер. с фр. М. А. Крутоголова, В. А. Туманова ; [предисл. В. Туманова]. Москва : Прогресс, 1967. 496 с.

[4] Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : в 2 т.. Москва : Международные отношения, 1998.

[5] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. Москва : А ТЕМП, 2006. С. 581.

ISSN 2949-1150 (online)
2071-8284 (print)

процессуальные институты. Отметим, что в России развиты положительные традиции, связанные с преемственностью юридически значимых и полезных конструкций, а следовательно, каждый тип отечественного уголовного судопроизводства базируется на своей уникальной типологии, состоящей из типа доминирующего (сущности первого порядка) и тех идей и постулатов, которые с точки зрения процессуальной наследственности сохранились в его генетическом коде в силу эволюционно-поступательного развития уголовно-процессуальной мысли (сущности второго порядка).

Исходным началом в рассуждениях о типологии отечественного уголовного процесса *de jure* мы будем считать распространение и использование в уголовно-процессуальной литературе категории «тип». Однако, как показывает анализ репринтных источников, первоначальное понятие сущностной характеристики уголовного судопроизводства типу было не тождественно. *De facto* типу предшествовали «порядки», начала, склад, форма и другие варианты. Предвосхищая ход промежуточного исследования, предположим, что категория «тип» в связке с уголовным судопроизводством вошла в научный оборот с момента создания теории общественно-экономических формаций, когда тип государства определялся по типу способа производства. Подбор правильной характеристики для постижения сути уголовного судопроизводства длился веками и, как показывают современные исследования, все-таки определился со своим категориальным аппаратом в целом, но не в промежуточных авторских частностях.

Методы

В статье применяется метод сравнения для изучения и сопоставления таких категорий, как «порядок – начала – форма – тип», выступающих оптимальным инструментарием для изучения сущности уголовного судопроизводства России.

Благодаря обобщению ключевых черт исторических типов отечественного уголовного процесса появляется возможность сконструировать авторскую модель дуалистической уголовно-процессуальной типологии, базирующейся на двух началах – на государственном взгляде на уголовный процесс определенного хронологического этапа и на общественном восприятии уголовного судопроизводства того же временного периода. Аналитический метод развертывания позволяет при помощи пяти типологических предпосылок проиллюстрировать эволюцию процесса самодиагностики и самоидентификации уголовного судопроизводства через призму разноплановых фундаментальных понятий и попытаться обосновать введение в научный оборот словосочетания «тип уголовного процесса».

Типологический подход позволяет нам изучать уголовно-процессуальную типологию как сумму исторических типов уголовного процесса с присущими им особенностями и уникальными чертами. В перспективе тип будет использован нами как методологический инструментарий для раскрытия сущности и содержания каждой типологической единицы.

Первая типологическая предпосылка. Профессор С. В. Познышев в элементарном учебнике русского уголовного процесса уголовное судопроизводство анализирует в контексте процесса древнерусского (состязательного или частно-искового)[6], инквизиционного (розыскного) и современного обвинительного. Сергей Викторович не обращается к вспомогательным понятиям, соединяя сущностную характеристику с уголовным процессом, например, «инквизиціонный или розыскной процессъ»[7]. Приведем цитату С. В. Познышева: «Отъ инквизиціонного процесса современный процессъ отличается, главнымъ образомъ, темъ, что онъ есть процессъ состязательный, гласный и устный. Он носить названіе процесса обвинительнаго»[8].

Полагаем, уголовное судопроизводство – это не абстрактная институциональная система, не безродный механизм борьбы с преступностью. Это всегда результат достижений юридической мысли, апробированной на практике в процессе беспрерывного совершенствования. Будем рассуждать об уголовном процессе с помощью привязки к конкретной стране-прародительнице, с акцентом на уголовно-процессуальный тип с детальной проработкой, свойственной типу системы принципов. В работе Аристотеля «Категории» мы найдем указание на первую и вторую сущности[9]. Полагаем, что уголовный процесс конкретной страны – это первая сущность. Типологическая принадлежность к обвинительной, следственной или состязательной форме – это сущностная характеристика второго порядка.

[6] Познышев С. В. Элементарный учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Москва : Изданіе Г. А. Лемана, 1913. С. 20–21.

[7] Там же. С. 22.

[8] Там же. С. 28.

[9] Аристотель. Аналитики / пер. с древнегреч. А. Кубицкого [и др.]. Санкт-Петербург : Азбука, 2024. С. 10.

Таким образом, первый научный подход сводится к тому, что *уголовный процесс* в целом и уголовное судопроизводство конкретного исторического периода в частности *не нуждаются во вспомогательных категориальных единицах для раскрытия своей сущности*, назначения и структуры. Уголовное судопроизводство анализируется С. В. Познышевым без привязки к порядку, форме или типу, но это не означает отказа от качественной характеристики в целом. Придание уголовному судопроизводству статуса инквизиционного, состязательного или обвинительного является способом иллюстрации его многовариантности и многогранности.

Вторая типологическая предпосылка. Н. Н. Розин использует следующий понятийный аппарат: порядок судопроизводства, состязательное начало, главные основные начала и др. Приведем цитату: «Съ постепеннымъ утвержденіемъ первенства Московскаго княжества этотъ состязательный **порядокъ** начинаетъ соединяться съ розыскнымъ»[10]. Можно сформулировать следующие исторические порядки по своей хронологии, обозначенные в этой работе: *состязательный – соединение состязательного с розыскным* (состязательный порядок – для менее важных уголовных дел, по которым в т. ч. может иметь место примирение, розыскной порядок или сыск – применим для расследования тяжких преступлений[11]) – *укрепление розыскного порядка* и вытеснение состязательного (эпоха Соборного уложения 1649 года) – замена розыскного порядка *состязательным*[12].

Таким образом, *уголовный процесс любого историко-юридического периода может быть рассмотрен через призму порядка* как эквивалентной характеристики уголовного процесса определенного места и времени. Порядок можно понимать как «состояние благоустройства и налаженности, систематичность, правильность в расположении чего-нибудь, в ходе дел»; как «последовательность, ход»; как «способ, метод, путь в осуществлении чего-нибудь»[13]; как режим и система управления и др. Идея налаженности в сфере уголовного устройства, идея благополучного устройства общества с позиции социальной безопасности в контексте снижения уровня преступности и восстановления личности в ее нарушенных правах находит свое отражение в категории «порядок». Им охватывается и уголовно-процессуальная форма, и содержание.

Третья типологическая предпосылка. Уголовное судопроизводство отдельно взятого временного периода может оцениваться и анализироваться с помощью процессуального начала. Фактически с того, что его образует, с самых фундаментальных постулатов и первоначальных абрисных и более глубинных сущностных характеристик. Приведем цитату из работы профессора Н.Н. Полянского: «Состязательное начало въ уголовномъ процессе, соответствуя въ большей мере природе правового государства, чемъ начало розыскное, вместе съ темъ гораздо лучше последняго обезпечиваетъ интересы правосудія»[14].

Считаем целесообразным определиться с содержанием категории «начало». Это «первый момент или первые моменты какого-нибудь действия, явления», а также «исходный пункт, исходная точка», «основа», «основные положения, принципы», «способы и методы осуществления чего-нибудь»[15].

Данный подход сводится к следующей процессуальной связке идей: есть уголовный процесс. Это динамичная и совершенствуемая логически абстрагированная конструкция, находящаяся в пограничном состоянии между логической фикцией и правовой действительностью. В процессе своего развития происходит трансформация уголовного процесса по своему смысловому содержанию, приоритетным мировоззренческим идеалам и ориентирам. Поэтому хотя уголовный процесс всегда одинаков и тождественен сам себе – *это всегда Русский уголовный процесс, но начала его переменчивы*. В этом смысле приведем выдержку из работы Аристотеля: «Сущность же, будучи одной и тождественной по числу, способна принимать противоположности; так, отдельный человек, будучи единым и одним и тем же, иногда бывает...теплым и холодным, плохим и хорошим...»[16].

С одной стороны, можно утверждать, что сущность не свойственна неодушевленной сфере уголовного судопроизводства как сумме легислативных положений. А с другой стороны, уголовно-процессуальные нормы в жизнь воплощают именно люди, именно они

---

[10] Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство : Пособіе къ лекціямъ. Третье пересмотренное изданіе. Петроградъ : Изданіе Юридическаго книжнаго склада «ПРАВО», 1916. С. 49.

[11] Там же. С. 50.

[12] Там же. С. 63.

[13] Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. Москва : Альта-Принт, 2005. С. 750.

[14] Там же. С. 72.

[15] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 399.

[16] Аристотель. Аналитики... С. 16–17.

ISSN 2949-1150 (online)
2071-8284 (print)

оживляют уголовный процесс. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации[17] (далее – УПК РФ) закреплены юридические основы господствующего порядка, но именно их фактическое воплощение позволяет поставить знак больше, меньше или равно между идеальными началами уголовного процесса как в законе и реальными началами как в практической действительности.

Таким образом, можно говорить о собирательной и универсальной категории «уголовный процесс», но при этом производить процессуальную оговорку – с состязательными или обвинительными началами. Но и, кроме того, начала не отменяют промежуточного и финального состояния уголовного судопроизводства. И на процессуальной почве состязательных начал могут развиться, в некоторой степени, следственные институты (например, особые порядки при согласии с предъявленным обвинением и др.).

Четвертая типологическая предпосылка. Уголовное судопроизводство анализируется через призму процессуальной формы.

Приведем цитату: «Вся исторія уголовнаго процесса сложилась въ три основные типа его – въ формы: обвинительнаго, следственнаго и ныне господствующаго следственно-обвинительнаго процесса»[18], «каждая из исторических форм уголовного процесса характеризуется своим набором техник доказывания, в совокупности образующих определенную технологию производства судебной истины»[19].

Пятая типологическая предпосылка. Считается, что впервые термин «тип» был введен Бленвилем в 1816 году и затем через призму данного понятия была рассмотрена работа Ж. Кювье[20]. В научном исследовании "*Le Regne Animal*"[21] («Царство животных») ученый разделил всех животных на четыре «*ветви*» (позвоночные, моллюски, членистые и лучистые). Каждой была свойственна общность плана строения. А. Бленвиль предложил смежное понятие «тип», которое теоретически по своему смысловому содержанию было идентично «ветвям»[22]. Была высказана идея о том, что *между различными типами животных отсутствуют и ни при каком условии переходные формы возникнуть не могут*. Биологический градуализм, то есть постепенность в эволюции означает, что развитие возможно, но только внутри своей ветви/типа и обособленности от других типов.

Тип – это «форма, вид чего-нибудь, обладающие определенными признаками, а также образец, которому соответствует известная группа предметов, явлений», «**образ, содержащий характерные, обобщенные черты** какой-нибудь группы людей»[23].

Полагаем, что *уголовный процесс для демонстрации своей процессуальной сущности нуждается в юридическом компаньоне*. С данной задачей успешно справлялся порядок, склад, форма и в конечном итоге – *тип*. Обвинительный, следственный или состязательный окрас помогал мгновенно сориентироваться в иерархии уголовно-процессуальных ценностей на общегосударственном уровне, выстроить представление о соотношении процессуальных сил и средств сторон защиты и обвинения, о действующей системе оценки доказательств и др.

Современное уголовное судопроизводство ищет процессуальную опору в модели[24], архетипе [1, с. 13], в аксиологических ценностях (прагматический, алетический и охранительный типы уголовного процесса [2, с. 454], предложенные Е. Г. Васильевой), в теоретической концепции [3, с. 46], в типе [4, с. 277], в форме, виде и др. Эта ценностная характеристика, в которой уголовный процесс имманентно нуждается, всегда дифференцирована, подвижна, отчасти дуалистична, но при этом может считаться его «визитной карточкой» на процессуальной арене зарекомендовавших себя уникальным образом исторических типов уголовного судопроизводства.

Может ли образцовый уголовный процесс, в отношении которого наличествовала парадигмальная акцентуация, именоваться своим собственным именем, например, уголовный процесс России? От этого он не перестанет быть более или менее многогранным. Но при этом именно для иллюстрации его красоты, разносторонности, учета многообразия пересекающихся социальных

---

[17] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[18] Случевский В. К. Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Изд. 4-е, доп. и испр. Санкт-Петербургъ : Типографія М. М. Стасюлевича, 1913. С. 36.

[19] Уголовный процесс России : учебник / Александров А. С., Ковтун Н. Н., Поляков М. П., Сереброва С. П. ; науч. ред. В. Т. Томин. Москва : Юрайт, 2003. С. 27.

[20] Брокгаузъ Ф. А., Ефронъ И. А. Энциклопедическій словарь / / под ред. проф. И. Е. Андреевского. Санкт-Петербургъ : Типографія Акц. Общ. «Издательское Дело», 1901. Т. XXXIII. С. 223.

[21] Cuvier G. Le Règne Animal. Paris : Deterville, 1817. 4 vol.

[22] Blainville A. Manuel de malacologie et de conchyliologie. T. 1–2. P.-Strasbourg, 1825.

[23] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 798.

[24] Курс уголовного процесса / Арутюнян А. А. [и др.] ; под ред. Л. В. Головко. 2-е изд., испр. Москва : Статут, 2017. С. 126.

(ст. 6, 61, 160 УПК РФ25), политических (ст. 7, 20 гл. 53–55[1] УПК РФ) и даже медицинских интересов (ч. 11 ст. 110, гл. 51 УПК РФ) следует даже сам процесс, цельный и единый внутренне, рассматривать с помощью типов. Это емкое, лаконичное понятие, того же мужского рода, что и сам уголовный процесс. Это не должна быть модель, потому как это прообраз, макет, планируемая идеальная разработка. В этом смысле эти понятия не тождественны. И это не уголовно-процессуальная форма, не только алгоритмы последовательности. Это нечто большее, «живое». В этом смысле, хотя уголовный процесс и обладает формой, он все же гораздо шире данного понятия.

Промежуточные размышления о правильном наименовании определенного отрезка уголовно-процессуального развития хотелось бы завершить фразой из трагедии У. Шекспира: «Что в имени? То, что зовем мы розой, – и под другим названьем сохраняло б свой сладкий запах!»[26].

Полагаем, что уголовно-процессуальный тип – это инструмент познания действительности, доктринально-методологическая разработка. Отметим, что уголовное судопроизводство всегда является смешанным, но при этом в нем *можно разглядеть превалирующий тип, поскольку та или иная форма занимает господствующую позицию*. Например, в XVII веке при параллельном существовании розыска (технология повального обыска с градацией на лихих и добрых людей) и суда (классическое судебное заседание при участии сторон) преобладала первая, и сам уголовный процесс этого периода чаще именуют именно розыскным.

Уголовный процесс не каждой страны может претендовать на статус типа. *Тип уголовного процесса рождается эмпирически, когда становится идеей для подражания*. Советское уголовное судопроизводство обладало всеми видами процессуальной энергетики, делающей его именно типом. Русский тип уголовного процесса распространился и на территории соседних государств. Это позитивное заимствование наших отечественных форм и алгоритмов законодателями других стран – один из индикаторов, связанных со статусом типа уголовного процесса.

Отметим, что Отечественный и Русский типы уголовного процесса являются синонимами. Но при этом отечественный тип представляется более широким по своему смысловому объему. Английский, французский, испанский типы являются отечественными для граждан своих стран. Русский тип уголовного судопроизводства является Отечественным, отражающим историческую типологическую преемственность и социально-культурный склад именно наших граждан и всей страны в целом в своей ретроспективе и перспективе.

Хотелось бы также порассуждать по поводу типологии. Профессор М. П. Поляков в ходе научной дискуссии с автором статьи отметил, что типология подобна новогодней елке с игрушками. Нам это сравнение показалось наглядным и смыслообразующим. Типология появилась тогда, когда появился второй тип. Она представляет собой хранилище для всех известных исторических форм и институтов. Синергетика типологии выражается в том, что аккумулируя все известные идеи и технологии, она путем их разнообразного синтеза способна конструировать новые уголовно-процессуальные идеи и типы. Так, в уголовном судопроизводстве на примере ст. 20 УПК РФ[27] мы можем наблюдать черты обвинительного, розыскного и состязательного типов. Подчеркнем, что тип уголовного процесса не исчерпывается только ведущей технологией. На тип оказывают влияние: культурная и духовно-нравственная составляющие, имеющиеся правовые символы (в т. ч. символические уголовно-процессуальные обряды), политическая и военная сферы, климатические и географические условия, финансово-экономические реалии и др. Все вышеперечисленное накладывает свой особенный отпечаток на существующий тип отечественного уголовного судопроизводства.

Интересный пример конструирования типологии можно наблюдать в работе Рене Давида «Основные правовые системы современности»[28]. Ученый выделяет три главных группы правовых систем – романо-германскую, семью общего права (Англия и страны, последовавшие образцу английского права) и семью социалистического права. Идея трихотомии, связанная с выделением трех правовых систем, подкрепляется тезисом о том, что «мы выделяем мусульманское и индусское право среди основных систем современного права»[29].

«В основе этой классификации лежат *два критерия* – идеологический (сюда Р. Давид относит факторы религии, философии, экономической и социальной структуры) и критерий юридической техники, причем оба они должны быть использованы «не изолированно, а в совокупности»[30].

---

[25] СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[26] Шекспир У. Ромео и Джульетта : трагедия / пер. с англ. Т. Щепкиной-Куперник. Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2024. С. 52.

[27] СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[28] Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. Москва : Прогресс, 1988. С. 40, 42.

[29] Там же. С. 46.

[30] Теория государства и права : учебник / под ред. В. К. Бабаева. Москва : Юрайт, 2013. С. 685.

ISSN 2949-1150 (online)
2071-8284 (print)

Перейдем к разработке авторской *дуалистической уголовно-процессуальной типологии*, в основе которой лежит сумма двух взаимосвязанных начал: 1) государственный взгляд на преступность; 2) общественное восприятие уголовного судопроизводства.

Первый тип (*самостоятельный*): 1) государство имеет экономический интерес в качестве предпосылки для разрешения уголовно-процессуального спора; 2) личность – частный интерес, заключающийся в защите своей жизни, здоровья и собственности. Это период действия «Русской Правды»[31].

Второй тип (*демонстративный*): 1) государство – взгляд на преступление как на всеобщее бедствие, формирование общественного интереса к индивидуальной проблеме частного лица; 2) личность – кто умнее, физически сильнее, везучее, тот признается правым в уголовно-процессуальном конфликте. Можно вести речь, например, о Судебнике 1497 года[32].

Третий тип (*интеллигентный*): 1) государство – развиваются публичные начала с сохранением частных по наименее общественно-опасным составам преступлений; 2) личность – побеждает тот, кто юридически подкованнее, кто может оспорить уголовно-процессуальную форму и содержание источников доказательственной информации. Можно вести речь об Уставе уголовного судопроизводства 1864 года[33].

Четвертый (*сбалансированный*): 1) государство – тройственный взгляд на проблему преступности сообразно трем видам уголовного преследования; 2) личность – частный интерес в восстановлении объективно нарушенного права на фоне бескорыстно помогающего государства. Речь о действующем УПК РФ.

Приведем точки зрения отдельных ученых по поводу типов уголовного процесса и типологии в целом:

– А. Б. Диваев предлагает произвести типологизацию, в основе которой будет находиться такой критерий как «социальная цель уголовно-процессуального права» [4, с. 279];

– «современный этап развития юридических наук характеризуется тем, что произошел полнейший отказ от формационно-классового основания типологии судопроизводства» [5, с. 10];

– «никакой тип не может долго оставаться в первичном виде уже по той причине, что он существует в реальном мире, где все взаимосвязано и подлежит взаимному влиянию» [6, с. 248];

– «исторический тип процесса складывается не стихийно... искусственно спровоцированный революционный переход от одного типа уголовного процесса к другому историческому типу повлечет отторжение практикой принудительно насаждаемых идеологически чуждых процедур и институтов» [7, с. 8];

– «основная проблема российского уголовного процесса состоит в подмене понятий, формально он признан состязательным, но фактически таковым не является»[34];

– «исходная причина нынешнего состояния УПК РФ заключается, на наш взгляд, в попытке его авторов реформировать исторически сложившийся континентальный тип отечественного уголовного производства в англосаксонскую модель...» [8, с. 34];

– «тип или модель уголовного судопроизводства определяют не качество правосудия, а лишь характерные сферы правоприменения, в которых оно может измеряться» [9, с. 23]. Тип не является гарантом качественного уголовного судопроизводства. Но при этом система принципов, система оценки доказательств, система стадий и общих условий создают предпосылки к качественному прообразу уголовного судопроизводства.

Выскажем *авторское мнение* относительно реформирования отечественного уголовного судопроизводства: нами были детально изучены исторические нормативно-правовые акты, начиная с XI века по текущий момент. Мы заметили, что каждому типу была присуща своя особая технология. В «Русской Правде»[35] это ордалии и розыскная процедура: *заклич, свод и гонение следа*. В соответствии с Судебниками 1497[36] и 1550[37] гг. это поле как отражение состязательного начала и *технология повального обыска* как пример розыскного доминирования. Если граждане

---

[31] Русская правда : (пространная редакция) // Библиотека литературы Древней Руси / под. ред. Д. С. Лихачева [и др.]. Санкт-Петербург : Наука, 1997. Т. 4: XII век. 685 с.

[32] Судебник 1497 г. // Российская юстиция. 2006. № 11.

[33] Устав уголовного судопроизводства [1864] // Россия, Законы и постановления : Судебные уставы 20 ноября 1864 года : [в 4-х частях]. [1864]. VII. 164 с.

[34] Зенцова В. М., Чащина И. А. Становление современной модели российского уголовного процесса в историческом и компаративистском аспектах / Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: материалы 6-ой международной научной студенческой конференции, г. Тула, 11 декабря 2019 г. Тула : Институт законоведения и управления ВПА, 2019. С. 130.

[35] Русская правда...

[36] Судебник 1497 г.…

[37] Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский // Российское законодательство X–XX веков : В 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва : Юридическая литература, 1985. Т. 2. С. 50–177.

называли предполагаемого субъекта преступления добрым, а он сам не признавался в содеянном, то он отдавался на поруки тем, кто за него поручился. Если лицо называли лихим, а сам он давал признательные показания, то подлежал смертной казни. Если свою вину гражданин при этом не признавал, то в качестве наказания применялось пожизненное лишение свободы. Отметим, что жители околотка опрашивались не столько о событии преступления, сколько о личности обвиняемого. *Современный уголовный процесс также обладает двумя разнополярными технологиями-индикаторами*: это суд присяжных как пример состязательного типа и двух-этапный сбор-исследование доказательств по уголовному делу следователем (дознавателем), а затем судьей. Полагаем, что отечественный уголовный процесс очень часто в поисках истины опирался на мнение своих граждан. В XVII веке именно у них интересовались о личности заподозренного. Сегодня от присяжных заседателей, наоборот, тщательно скрывается информация, которая может сформировать предубеждение о личности подсудимого (ч. 8 ст. 335 УПК РФ[38]). Этот поиск оптимального взаимодействия суда и общества должен служить отправной точкой при реформировании состязательного базиса Отечественного уголовного процесса. Кроме того, мы является сторонниками разработки идеи дружественного уголовного судопроизводства. Следует расширить возможности для примирения сторон, которые бы зависели не только от диспозитивного усмотрения должностного лица правоохранительных органов. Кроме того, полагаем, что следует сконцентрировать внимание на проработке такого нового четвертого вида уголовного преследования как публично-частный, идейным вдохновителем которого является Л. В. Головко.

Результаты

Рассмотрим несколько авторских классификаций типов уголовного процесса, а затем перейдем к конструированию оригинальной уголовно-процессуальной типологии.

1. В зависимости от способа оценки доказательств по уголовному делу предлагаем подразделить все типы на *рациональные* (состязательный, смешанный) и *иррациональные* (обвинительный и следственный). Например, в рамках обвинительного типа уголовного процесса при отсутствии очевидных доказательств производились ордалии, т. е. испытания огнем, железом, водой. Судьба уголовного дела отдавалась на откуп силам природы, божественному началу. В контексте «Краткого изображения процессов или судебных тяжеб» от 26 апреля 1715 г. при сомнениях в показаниях свидетелей приоритет отдавался по гендерному, социальному или интеллектуальному критерию[39].

2. В зависимости от способа перехода от одного исторического типа к другому: *турбулентные* и *ламинарные*. Процессуальная турбуленция – это свойство юридической жизни общества, когда сложившаяся система норм в определенной правовой сфере требует качественного переосмысления и глубинного нормативно-сущностного изменения. Эти новации не связаны с закономерным развитием юридической жизни общества, а обусловлены потребностями всего общества в целом – в новом уголовно-процессуальном продукте, который бы более эффективно решал текущие потребности граждан. Пример турбулентного типа – состязательная форма XIX века, нашедшая отражение в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года[40]. Пример процессуальной ламинарности – когда новый тип уголовного процесса – это следствие качественного развития типа действующего, закономерный эволюционный переход на более высокую ступень научной мысли в рамках одноименной технологии. Теоретически смешанный тип уголовного процесса может выступить примером ламинарной трансформации.

3. В зависимости от преимущественного способа фиксации доказательств по уголовному делу: *техноцентрический*, *чартарный* и *комбинированный*. Полагаем, что уголовный процесс *de lege ferenda* – это сумма следственных и иных процессуальных действий, фиксируемых исключительно посредством видео с помощью цифровых помощников – ИИ-ассистентов (Маруся, Алиса, Анфиса и др.). Уголовное дело будущего – это видеодело с мгновенным воспроизведением нужного момента роботом-помощником. Только три документа здесь имеет смысл составлять и в письменном эквиваленте – постановление о возбуждении уголовного дела, обвинительное заключение и приговор суда. Это прообраз техноцентрического способа фиксации доказательственной базы. Чартарный – от слова "*charta*" что в переводе с латинского означает «бумага». Яркий пример – состязательный тип уголовного процесса, начиная с 1864 года, а также следственный (или розыскной) тип.

[38] СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[39] Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков // Российское законодательство X–XX веков : В 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва : Юридическая литература, 1986. 511 с.

[40] Устав уголовного судопроизводства [1864]...

ISSN 2949-1150 (online)
2071-8284 (print)

4. В зависимости от способа установления истины по уголовному делу (сообразно нормативному уголовно-процессуальному совершенствованию): 1) сверхъестественный («Русская Правда»[41]); 2) силовой (идея судебных поединков, заложенная в Судебник 1497 года[42]); 3) математический («Краткое изображение процессов или судебных тяжеб» от 26 апреля 1715 г.[43] и основы формальной системы оценки доказательств); 4) ораторский (наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения 1767–1768 гг.[44], возможность ответчика защищаться самостоятельно, либо выбрать другое лицо для своей защиты); 5) народный (Декрет «О суде»[45], согласно ст. 25 которого народный суд мог заседать в т. ч. в составе народного судьи и двух народных заседателей); 6) примирительный или согласительный (УПК РФ[46], наличие примирительных процедур, особых порядков, сотрудничество стороны защиты и стороны обвинения и др.).

5. В зависимости от распределения уголовно-процессуальных функций между участниками уголовного процесса: *монополистический тип* (все три основных функции сосредоточены у должностного лица); *дуополистический тип* (должностное лицо вправе легально выполнять две процессуальных функции) и *индивидуалистический* (у каждого участника одна уголовно-процессуальная функция).

6. В зависимости от наименования – *одноименные типы* (общее имя, а сущность разная). Состязательный тип XI, XIX и XXI вв. обладает различными сущностями. То же самое можно сказать об обвинительном типе периода XI века (часто самый первый тип уголовного процесса именуют обвинительно-состязательным) и XXI века (отдельные ученые отмечают, что современный уголовный процесс никогда не был состязательным, эта характеристика больше пригодна для гражданского процесса, правильнее говорить о современном обвинительном уголовном судопроизводстве). И *разноименные* уголовно-процессуальные типы (имена разные, а соответствующая именам сущность схожа). В этом смысле следует вести речь об обвинительном и состязательном типах уголовного процесса, которые зачастую употребляются в процессуальной связке, либо отождествляются, либо сопоставляются с отысканием большого количестве смежных черт.

Сегодня высказывается множество интересных предложений относительно совершенствования отечественного уголовного судопроизводства. Приведем некоторые из них, чтобы разобраться с тем, к какой исторической парадигме доктринальных и праксеологических постулатов тяготеет уголовный процесс *de lege ferenda*:

– «почему наша страна, являясь частью романо-германской правовой семьи, должна ориентироваться на англосаксонскую правовую модель?!» [10, с. 10]. В этом риторическом вопросе можно разглядеть предложение отказаться от суда присяжных;

– высказывается мнение, что модель деятельности прокурора оказывает непосредственное влияние на тип уголовного процесса [11, с. 59];

– «определяющими для совершенствования процессуальной формы служат непосредственно уголовно-процессуальные принципы» [12, с. 49]. В этом контексте можно сделать вывод о том, что господствующий тип уголовного процесса конструируется с опорой на систему мировоззренческих идей высокой степени общности;

– «совершенно незаслуженно в тексте УПК РФ “заретуширована” объективная истина… выполняет системообразующую роль главного фактора формирования национальной модели уголовного процесса» [13, с. 15];

– «слово “истина” без процедурного обеспечения достоверного установления юридически значимых обстоятельств дела остается лозунгом, мировоззренческим ориентиром, громким заявлением» [14, с. 109];

– «Суду необходимо прямо… вернуть… право по своей инициативе устанавливать фактические данные (собирать доказательства). Иллюзии “пассивного арбитра” должны быть преодолены» [15, с. 79];

– «уголовное правосудие – форма творчества, позволяющая участникам процесса, в первую очередь судам, находить оригинальные конфигурации прежних ресурсов и функций» [16, с. 9] и др.

---

[41] Русская правда...

[42] Судебник 1497 г….

[43] Законодательство периода становления абсолютизма...

[44] Екатерина II (имп.; 1729-1796). Наказ Коммиссии, о составлении проекта новаго уложения. [Санктпетербург] : [Печ. при Сенате], [1768]. 265 с.

[45] О суде : Декрет Совет Народных Комиссаров от 13 июля 1918 г. № 3 // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 52. Ст. 589.

[46] СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Таким образом, уголовно-процессуальная наука содержит уникальное по содержанию и разнообразию количество предложений, направленных на реформирование действующего уголовно-процессуального закона. Мы в своих авторских идеях постарались учесть историко-типологические закономерности и ориентироваться на достижение баланса интересов общества и государства. Полагаем, что «процессуальный ремонт» в УПК РФ[47] следует начать с отказа от ненужных институтов и наведения процессуального порядка. А на освободившемся пространстве построить новое актуальное и исключительно национальное.

Заключение

В данной статье мы изучили пять предпосылок, связанных с формированием типологии отечественного уголовного судопроизводства, проследив доктринальный путь становления категории «тип» в качестве процессуального компаньона уголовного процесса определенного исторического периода: уголовный процесс сам по себе – уголовно-процессуальный порядок – склад – форма – тип и другие варианты. Красивая эволюция понятий каждый раз позволяет рассмотреть новые черты в портрете отечественного уголовного судопроизводства. Также было предложено шесть авторских классификаций исторических типов отечественного уголовного процесса и сконструирована конфигурация дуалистической уголовно-процессуальной типологии.

Отечественный уголовный процесс – это яркая вариативная комбинация типологических начал, которые генерируются из концептуальных, технологических и идеологических компонентов обвинительного, следственного и состязательного типов. Типология – это и метод научного исследования, и способ изучения и сопоставления исторических типов уголовного процесса. Тип наряду с порядком, формой, моделью и складом выступает методологическим инструментом исследования, самоидентификации, прогрессивного и проактивного развития отечественного уголовного судопроизводства. Именно тип как образ, содержащий особенные характерные черты, присущие состязательному или следственному уголовному процессу, позволяет их детально изучить.

Ключевое препятствие для развития отечественного уголовного судопроизводства – это проблема его самоидентификации в целом, а также двух его частей – досудебного и судебного производства в частности. *De lege ferenda* уголовному процессу присущ состязательный формат, в котором состязательность – это и принцип, и тип, и общее условие судебного заседания. *De lege lata* уголовное судопроизводство дуалистично и в высокой степени ему присуще свойство конвергенции: досудебное производство содержит отдельные элементы состязательности (например, разрешение судом ходатайства о заключении обвиняемого под домашний арест), однако они наслаиваются на розыскную технологию, процессуально ограняя ее.

Судебное производство, хотя и зиждется на состязательном начале, одновременно с этим не лишено и розыскного компонента. Как бы ни боролись сторонники пассивной теории судьи за нейтралитет к объективной истине и за поддержку истины судебной, несомненная цель судебного заседания – это именно установление всех обстоятельств общего и специального предметов доказывания (если они имеют место) благодаря позиции активного судьи, разыскивающего истину. И при таком подходе стираются границы между судом и сыском.

Итоговый вывод можно свести к следующему: *отечественное уголовное судопроизводство*, интуитивно опираясь на диалектические законы развития, *вышло на новый эволюционный уровень обновления, именуемый конвергентным*. Состязательность и розыск гармонично переплелись в нормах статей, что позволяет нам не отграничивать один институт от другого, а цельно воспринимать технологию по борьбе с преступностью. Сегодня должен быть сделан акцент на продолжении гуманизации уголовного процесса, на проработке концепции публично-частного вида уголовного преследования, на возможности примирения сторон по преступлениям небольшой и средней тяжести, совершенным впервые, по диспозитивному усмотрению потерпевшего, а не дискреционному волеизъявлению должного лица. Состязательность немыслима без розыска, иначе уголовный процесс превратится в сборник красивых решений, далеких от объективной истины. Закон отрицания отрицания и закон единства и борьбы противоположностей доказывают нам, что совершенствование уголовно-процессуальных типов было возможно только при переходе от одного к другому и при слиянии наилучших технологий каждого из них в единое целое. Уголовный процесс XXI века достаточно процессуально укомплектован для достижения своего назначения. Однако этими технологиями нужно уметь пользоваться. Это как умный дом, но без определенных навыков и в нем можно продолжать собственноручно выполнять уже давно автоматизированные функции.

[47] СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

ISSN 2949-1150 (online)
2071-8284 (print)

Не столько необходимы изменения в УПК РФ[48], сколько понимание и применение имеющегося процессуального инструментария: возможность примирения сторон на досудебном производстве дознавателем и следователем, дознание в действительно сокращенной форме, введение фигуры судебного примирителя для дружественного разрешения уголовно-правового спора в судебных стадиях и др.

Конвергентный тип уголовного процесса предполагает понимание и применение участниками как технологий розыска, так и состязательности в повседневной действительности для комплексного динамичного расследования и разрешения уголовных дел.

Список источников

1. *Смирнов А. В.* Модели уголовного процесса : [монография]. Санкт-Петербург : Наука, 2000. 222 с.

2. *Васильева Е. Г.* Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование : монография. Москва : Юрлитинформ, 2013. 579 с.

3. *Акимов В. С.* Историческое развитие состязательного уголовного процесса в России и некоторых зарубежных странах // Российский судья. 2020. № 5. С. 44–48. https://doi.org/10.18572/1812-3791-2020-5-44-48

4. *Диваев А. Б.* О зависимости типа уголовного процесса от социальной цели уголовно-процессуального права // Право и правоприменение в современной России : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Новосибирск, 24–26 сентября 2020 г. Новосибирск : Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2020. С. 277–281.

5. *Дорошков В. В.* Мировоззренческие подходы к состязательности в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2019. № 7. С. 3–11.

6. *Соловьев А. А.* Типология уголовного процесса РФ и ее значение для формирования системы принципов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Вып. 1 (105). С. 247–254.

7. *Зайцева Е. А.* Уголовный процесс России: «есть у революции начало, нет у революции конца»? // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 4–9.

8. *Давлетов А. А., Азаренок Н. В.* Баланс публичного и частного интересов как основополагающий фактор формирования современного российского уголовного процесса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 31–37.

9. *Гизатуллин И. А.* Концептуальные проблемы оценки качества уголовного правосудия // Российская юстиция. 2024. № 4. С. 19–30. https://doi.org/10.52433/01316761_2024_04_19

10. *Агеев А. Н.* К вопросу о перспективной отечественной модели уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2023. № 2. С. 9–12. https://doi.org/10.18572/2072-4411-2023-2-9-12

11. *Чурикова А. Ю., Лавнов М. А.* Типология уголовного процесса и правовая модель деятельности прокурора // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64). С. 57–64. https://doi.org/10.25724/VAMVD.A076

12. *Власова Н. А.* О закономерностях развития уголовно-процессуальной формы // Научный портал МВД России. 2020. № 3 (51). С. 47–52.

13. *Азаров В. А.* Действительно ли отказ от «общецивилизационного мирового тренда» в уголовном судопроизводстве гибелен для России? // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 1 (68). С. 11–19. https://doi.org/10.25724/VAMVD.A210

14. *Тарасов А. А.* Рациональное и иррациональное в дискуссиях о развитии российского уголовного процесса // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 3. С. 100–112. https://doi.org/10.12737/jrp.2023.032

15. *Головко Л. В.* О проблемах российского уголовного процесса // Вестник юридического факультета южного федерального университета. 2024. № 1. С. 75–80.

16. *Колоколов Н. А.* Уголовное правосудие: к вопросу о его содержании, стандартах и эффективности // Мировой судья. 2023. № 12. С. 2–13. https://doi.org/10.18572/2072-4152-2023-12-2-13

[48] СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.